

Современная проза

Моск. правда. - 1997. - 7 окт. - с. 9.

Юрий Поляков: представление о читателе

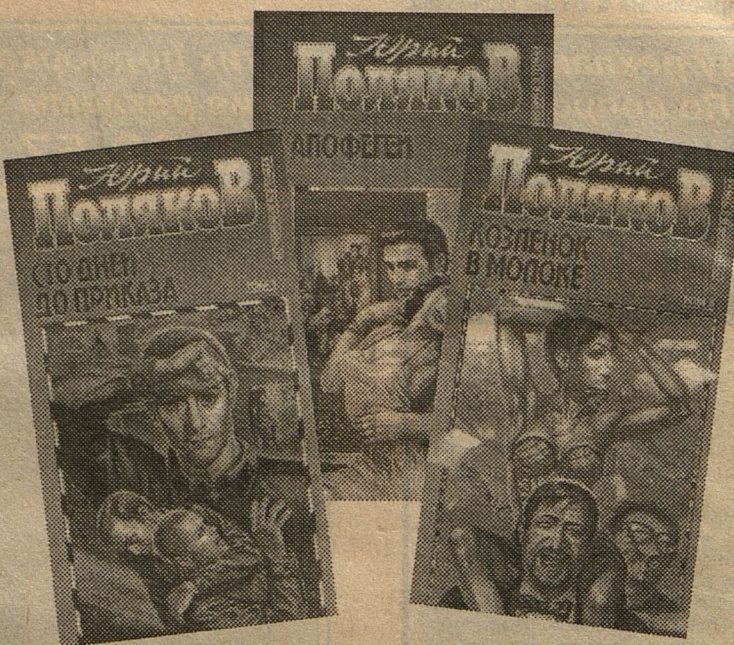
Вышел в свет трехтомник прозы Юрия Полякова (Издательство ОЛМА-ПРЕСС).

Двухтомник у него уже вышел. Писатель пользуется успехом, его читают. И поскольку Юрий Поляков пишет не детективы - он пишет современную проблемную прозу, то интерес к его имени, очевидно, свидетельствует о необходимости внести коррективы в сложившееся за последние годы представление о русском читателе. Популярность Юрия Полякова по сути и означает, что он обрел своего читателя, отнюдь не всеядного, выбирающего, какая литература ему нужна. И с другой стороны, это дает основание полагать, что и Юрий Поляков определился в своем представлении о читателе, для которого ему интересно работать и мнением которого он дорожит. Читателя уважаемому, а не какой-то слегка презираемой «читающей публике». Добавлю, что изначально высокое представление о своем читателе относится к лучшим традициям русской литературы. Как и стремление, чтобы слово писателя имело не только литературный успех, но и общественный резонанс. Сегодня не редкость наблюдать литературные восторги по поводу того, что «мы вышли в контекст мировой культуры». Что называется, наконец-то вошли, как будто не формировалась вся мировая культура под огромным влиянием Толстого и Достоевского. При таком понимании, что есть этот «контекст», успех у русского читателя даже не желателен, главенствует мнение экспертов. Юрий Поляков принадлежит к другому направлению отечественной словесности, для которого важно прежде всего «войти в контекст» жизни своих современников, контекст собственной национальной культуры - через нее ведь только и открывается путь во всемирную.

Писателям, которые и в наше время не оставили творчества, прекрасно известна старая аксиома, что в периоды истории, когда совершаются сверхбыстрые и сверхмасштабные перемены в жизни народа, значительную книгу написать невозможно. Значительные книги пишутся о жизни, которая отстоялась, оформилась. В самом деле, какие требуются художественные проникновения в человеческую душу, чтобы понять, каким образом наши славные демократы сумели вырастить в своих рядах столько пламенных монархистов?

Трудной до невозможности задачей и объясняется формула творчества, избранная Юрием Поляковым. Проследите от книги к книге, начиная с 80-х годов, - он пишет свой «дневник писателя». Впрочем, это можно назвать и «историей моего современника».

Биография поколения русских интеллигентов, к которой принадлежит Юрий Поляков, разбросана по всем его романам и повестям, начиная с самых первых, с «ЧП районного масштаба» и «Ста дней до приказа», а потом и в «Апофеэсе», и в «Козленке в молоке». Его герои и в армии отслужили, как полагается, и в институты про-



бились без родительского давления на приемные комиссии, и в аспирантуру попали своими трудами, и кандидатские защитили (Юрий Поляков - кандидат филологических наук), и советскую карьеру пытались делать (причем безуспешно). В романе-эпиграмме «Козленок в молоке» герой-повествователь весьма язвительно отзываясь о лидере писательского комсомола, кудрявом юноше с ранним брюшком, авторе скандальной повестушки «ЧП районного масштаба», в которой этот кудрявый не оставил живого места на комсомоле. Причем в послесловии автор «Козленка в молоке» Юрий Поляков «признается», что пузатый комсорг - это он.

Сегодняшняя позиция многих из поколения Юрия Полякова основывается на уникальном опыте, приобретенном ими в предперестроечные годы, когда разваливалась у них на глазах официальная идеология. «Это в моем поколении появились бичи с высшим философским образованием и своим собственным, никому не нужным взглядом на мироздание, - писал он в 80-е годы. - Это в моем поколении появились воины-интернационалисты, которые сегодня должны оправдываться, что недаром проливали кровь на чужой земле, хотя оправдываться должны не они, а те, кто их посылал. Это в моем поколении появились рабочие парни, проникающиеся чувством пролетарской солидарности только в очереди за водкой...» Поколение писателей, работающих дворниками, инженеров-шабашников, спорящих в перекур о перестройке экономики, начинающих партийных функционеров, готовых на все... Юрий Поляков пишет о них, но не столько для них, сколько для следующих поколений. Бесценный опыт. Человеческий и исторический.

В годы, когда эта генерация русских интеллигентов осваивала то, что теперь принято называть «правилами игры», были популярны строчки Евгения Евтушенко: делаю карьеру тем, что я не делаю ее. Технология устройства подобно рода карьеры детально описана в «Козленке в молоке». Примечательно, что у самого Юрия Полякова, который в «ЧП районного масштаба» изобразил

не так, как следовало, комсомольских функционеров, а в «Ста днях до приказа» тоже не так изобразил армию, появилась возможность примкнуть к тем, кто позднее составил «избранное общество гонимых». Всего несколько шагов требовалось, причем безопасных. Но он этой возможностью не воспользовался. Вернее - пренебрег. Думается, что для определенной части всей этой генерации - для части, ныне выявляющейся все более определенно, характерно это нежелание «примыкать» к кому бы то ни было и к чему бы то ни было. Не ехать ни у кого в торках, то есть в пристежке, если пользоваться словами Лескова.

В пору раскола Союза писателей на победивших в 1991 году «демократов» и ушедших в оппозицию «консерваторов» Юрий Поляков оставался сам по себе. Как автору обруганной советской критикой «антиармейской» повести ему предлагали пост главного редактора одного военного издания, но он отказывался. А через какое-то время, в самый разгар антиармейской кампании в прессе Юрий Поляков от повести «Сто дней до приказа» не отрекся, но чел необходимым публично заявить: если бы он знал, что сделают с армией, не стал бы так о ней писать. Позиция, близкая к известной позиции писателя Владимира Максимова: метили в коммунизм, а попали в Россию.

Если писатель не принадлежит к привилегированной «тусовке» сторонников нынешней власти и не принадлежит к радикальной оппозиции, это вовсе не означает, что он аполитичен. Писать политические, сатирические романы лучше всего не с однопартийной позиции, а со своей собственной. И с этим связан у Юрия Полякова любопытный случай. Газета радикальной оппозиции напечатала отрывок из его нового сатирического романа, где высмеивалась нынешняя власть. Другая газета, благонамеренная, порекомендовала писателю выразить свое возмущение этой публикацией без ведома автора. Юрий Поляков отказался. В конце концов важно не то, где его напечатали, а что он написал. В результате благонамеренная газета напечатала разгромную рецензию на этот самый роман - в

памятном каждому писателю духе прежних идеологических проработок. Но Юрию Полякову в общем-то незачем было расстраиваться из-за такой оценки его труда. В раскритикованном романе у него как раз был изображен кумир демократии, требующий срочно отправить в мордовские лагеря всех, кто пресмыкался перед прежним режимом, и всех, кто не желает пресмыкаться перед режимом нынешним.

Свои взгляды на значение литературы в современной жизни Юрий Поляков изложил в «Слове к читателям», которым открывался первый номер литературного альманаха «Реалист», вышедший в 1995 году. Вот что писал главный редактор «реалиста» Юрий Поляков: «Процесс сознательного вытеснения реализма на периферию художественного процесса, объявление маргинальных течений генеральной линией отечественной культуры привели к резкому искажению шкалы эстетических ценностей. Из общественного сознания старательно вытесняются имена серьезных писателей, в своем большинстве не поддерживающих экономическое и политическое насилие над обществом. Ангажированной прессой и телевидением насаждаются новые кумиры, не обремененные подчас ни талантом, ни даже сколько-нибудь заметными текстами... Став ареной отработки новых политических мифов, официально поддерживаемая литература стремительно теряет уровень, а тем временем многие серьезные мастера обречены на вынужденную немину. В эпоху высоких информационных технологий не нужно устранять оппонента - достаточно отключить микрофон. Восстановить в общественном сознании реальную расстановку сил в литературном процессе, показать, кто есть кто на самом деле, помочь смолкшим писателям вновь обрести голос - задача нашего альманаха». И дальше в «Слове к читателям» Юрий Поляков говорил о многообразии идейно-эстетических ориентиров, как о необходимом условии развития культуры. О праве художника на метания и заблуждения, без которых невозможны истинные творческие открытия. И о главном - о том, чтобы за всем этим «стояла искренняя реальная забота о Родине, о нашем многонациональном народе, а не слепое страстное желание вбить очередной осиновый кол в обескровленное тело страны». Это не только программа новых реалистов. По прошествии двух лет это воспринимается и как предвидение тех перемен в литературном процессе, которые так заметны сегодня.

Из всего написанного Юрием Поляковым наиболее знаменит сатирический роман «Козленок в молоке» («роман-эпиграмма»). В сатирическом ключе был написан в «Демгородок» («выдуманная история»). Когда-то Шукшин, поясняя позицию одного из своих героев, сказал, что со смехом много понимается. Именно это стремление понять, что же происходит с нами, со страной и движет интересом читателя к литературе, способной задать ему серьезные вопросы.

Ирина СТРЕЛКОВА.